

Опочецкий краевед

Издание краеведческого клуба «Отчий дом»
при Опочецком краеведческом музее

№ 10

Октябрь

2020

■ *X Псковские международные краеведческие чтения*

Люди, события, природное и культурно-историческое наследие

В начале октября 2020 г., а именно 2 и 3 числа, в Опочке проходила первая часть X Псковских международных краеведческих чтений (4 октября они продолжились в Пустошке), посвященных 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и культурно-историческому и природному наследию Псковской земли.

На Чтениях были представлены доклады не только краеведов Пскова и области, но и работы исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Оренбурга, Италии (Милан), Литвы (Вильнюс), Белоруссии (Минск), Канады (в том числе заочно и дистанционно).

Естественно, Опочечский краеведческий клуб «Отчий дом» тоже не проигнорировал это масштабное мероприятие. Доклады к Чтениям подготовили трое его участников – А.В. Кондратеня, Н.М. Кург и М.С. Яковлева (на снимках внизу).

Александр Владимирович КОНДРАТЕНЯ, главный хранитель фондов Опочечского краеведческого музея, член Совета ПРО СКР, заявил работу «Опочецкая женская прогимназия (гимназия) в период с 1861 по 1918 год» на секции «Культурно-историческое и природное

наследие края», заседание которой проходило в Опочечском краеведческом музее.

Учитель-историк и краевед **Нина Михайловна КУРГ** выступила с докладом «Дневниковые записи В.Я. Плотнокова об Опочке дореволюционного периода», подготовленным на основе дневников её деда, которые Валент Яковлевич вёл на протяжении многих лет. Эта работа была оглашена

3 октября в Опочечской районной библиотеке им. А.С. Пушкина, где в тот день состоялось совместное заседание двух секций – «Культурно-историческое и природное наследие края» и «Малоизвестные страницы истории Псковской земли».

Президент клуба «Отчий дом», член Союза журналистов России **Марина Станиславовна ЯКОВЛЕВА** 2 октября на пленарном заседании в РЦК познакомила слушателей со своей работой «О находках «гранатных камней» в Опочечском уезде (районе)», основанной не только на архивных изысканиях, но и на полевых исследованиях автора.

В этом выпуске:

О железнодорожной станции Опочка, новых экспонатах краеведческого музея и судьбах старшего поколения	2
«А 2 августа 1944 года Володя умер...»	3
Мы были у Сталина. Самые счастливые, незабываемые дни моей жизни	4
Каменные кресты опочечских кладбищ	7
Из дневника. Крах дружбы. Споры о Боге. «Эпидемия самоубийств в Опочке».....	8
Летописная Опочка	11
Некоторые редкие растения Опочечского района	12

Заседали, обсуждали, спорили

О железнодорожной станции Опочка, новых экспонатах краеведческого музея и судьбах старшего поколения

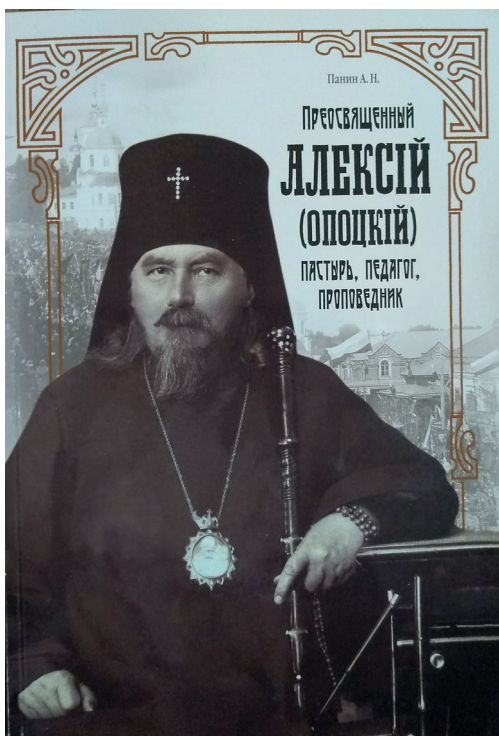
После долгого перерыва, 10 октября 2020 г., состоялось четвертое в текущем году заседание Опочечского краеведческого клуба «Отчий дом».

Руководитель краеведческого музея **Надежда Алексеевна ЕВДОКИМОВА** по уже установившейся традиции поздравила с днем рождения всех участников клуба, кто отмечал его в период с апреля по октябрь и ещё отметит до конца десятого месяца года.

Она сообщила также, что филиал музея – «Мельница» (в парке у вала) – пополнился очень интересным экспонатом – шерстечесальным станком, перевезенным в Опочку из Маслово, где ещё сохранилось деревянное здание водяной мельницы. Как известно, её жернова сейчас мелют муку для развлечения туристов на мельнице в Бугрове, возле Михайловского. Увезены они были, по непроверенным данным, ещё в 1980-е гг. Однако в Маслове сохранилось и другое мельничное оборудование, в частности, упомянутый выше шерстечесальный станок, а также крупорушка, дробившая зерно и превращавшая его таким образом в крупу. Станок теперь экспонируется в Опочке, а крупорушка всё ещё находится в Маслове, поскольку очень громоздка и тяжела, и вывезти её в музей пока не представляется возможности.

В фонде Опочечского краеведческого музея в последнее время появились и другие новые экспонаты.

Нина Михайловна КУРГ, краевед-историк, принесла на заседание клуба свинцовую железнодорожную пломбу Екатеринбургской железной дороги, найденную в Пушкинских Горах Юрием Анатольевичем Звягинцевым. До Великой Отечественной войны по пушкинским местам проходила линия Полоцк – Псков, одна из станций которой была у Тригорского. По всей видимости, именно на эту станцию был когда-то доставлен груз, опечатанный в Екатеринбу-

ге (в 1924–1991 гг. – Свердловск).

Книжный фонд Опочечского краеведческого музея пополнился двумя изданиями. Это книга А.Н. Панина «Преосвященный Алексей (Опочский). Пастырь, педагог, проповедник» (была подарена автором главному хранителю фондов Опочечского краеведческого музея А.В. Кондратену) и издание Государственного мемо-

риального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» «Хлебом царствуем!», подаренное Натальей Викторовной Виноградовой, начальником службы по организации и проведению мероприятий Пушкинского Заповедника. В этой книге представлены материалы проекта Заповедника «Хлебное место». Следует добавить, что на прошедших в Опочке 2 и 3 октября X Псковских международных краеведческих чтениях заявлялся доклад Н.В. Виноградовой на созвучную тему – «Мельничное дело в Опочечском уезде Псковской губернии в XIX–XX веках».

Ещё один подарок получил музей от опочечского уроженца, ныне псковича Валерия Павловича Гаврилова, начальника Бюро электронной автоматизации АО «АВАР», также участника Чтений, на которых он выступил с докладом «Опочка: большие думы о малой родине». В.П. Гаврилов подарил музею выполненные им карандашные рисунки-реконструкции некоторых уголков старой Опочки.

Выше среди подарков музею упомянута железнодорожная пломба, пришедшаяся очень кстати, потому что **Александр Владимирович КОНДРАТЕНЯ** на октябрьском заседании прочел интересный доклад, касавшийся истории строительства железной дороги Псков – Полоцк через Опочку. Для опочечских земских деятелей железная дорога виделась мощным средством развития уезда. Они не без оснований полагали, что железнодорожная линия свяжет местность с крупными промышленными и торговыми центрами и даст работу многим людям.

Станция Опочка представляла собой целый городок. Там были не только деревянный вокзал и депо, но и водоканал, нефтебаза, склады, жилые дома, амбулатория, школа, баня и многое другое, в том числе три мастерских – слесарная, токарная и кузнечная.

Хотя железной дороги, разрушен-

ной немцами в 1944 г., давно уже нет, кое-что в Опочке ещё о ней напоминает. Участники клуба обсуждали, где именно проходил водопровод на железнодорожную станцию Опочка, располагавшуюся на восточной окраине города; говорили об остатках насосной станции, ещё находящихся в подвале одного из домов на правом берегу Великой, где когда-то осуществлялся водозабор.

На заседании в октябре не была забыта актуальная в 2020 г. тема – 75-летие Великой Победы. Ещё в начале года было решено, что каждый из участников клуба «Отчий дом» расскажет о членах своей семьи, на судьбе которых так или иначе отразилась Великая Отечественная война.

На этот раз слово взяла руководитель Опочечского краеведческого музея **Н.А. ЕВДОКИМОВА**. Её прадед по матери, Василий Андреевич Андреев, воевал и в Советско-финляндскую, и в Великую Отечественную. Вернувшись с войны, стал начальником военизированной пожарной охраны. Погиб при выезде на пожар (его полуторка была раздавлена внезапно выехавшим навстречу танком). Дети Андреева и его первой жены Марии, прабабушки Н.А. Евдокимовой, Антонина и Пётр, остались в оккупации в д. Ручкино Опочечского района. В 1942 г. Петра угнали в

Германию. После освобождения он попал в 5-й Донской казачий корпус, дошел до Австрии, а затем попал на Дальний Восток. Домой вернулся в 1948 г. Женился. В семье было 8 детей. Работал пастухом, был ветеринаром-самоучкой. В 1991 г. награжден орденом Отечественной войны.

Петр Васильевич АНДРЕЕВ

Его сестра Антонина, 1929 г.р., – бабушка Н.А. Евдокимовой. В 1946 г. вышла замуж за Александра Василье-

вича Демидова. Это у него был второй брак. Первую жену звали Анна. На войне Демидов был трижды ранен. Написал домой жене, что, возможно, придет домой без руки. Анна ответила: «Я лучше теленка выпою, чем тебя, как ребенка, буду выхаживать».

Поэтому Александр Васильевич после войны домой не вернулся. Женился второй раз – на будущей бабушке Н.А. Евдокимовой, Антонине. У них было трое детей. А.В. Демидов работал бригадиром в колхозе, возил молоко и т.д. Умер в 1980 г. от последствий военных ранений.

Прадеда Н.А. Евдокимовой с отцовской стороны звали Никита. Он отец её бабушки Татьяны (по отцу). Перед войной у него было уже четверо детей, но его всё равно мобилизовали. Прошел всю войну, был много раз ранен. Умер через месяц после возвращения домой.

Его сын Александр, родной брат бабушки Н.А. Евдокимовой, погиб в рукопашном бою.

О бабушке Татьяне мало что известно. Она была родом из д. Комарово Калининской области, дед Александр – из д. Поделено Опочечского района. Он по молодости не воевал. А бабушке Татьяне в годы войны уменьшили в документах возраст – чтобы не угнали в Германию...

К 75-летию Великой Победы

«А 2 августа 1944 года Володя умер...»

Опочечские краеведы (в том числе и участники клуба «Отчий дом») ухаживают за могилами военнослужащих Красной Армии, подновляют и при необходимости реставрируют памятники.

На Троицком кладбище есть могила гвардии лейтенанта Владимира Васильевича Данилова. Он умер уже после освобождения Опочки.

Вот что писала из Ульяновска в мае 1977 г. (выдержка из этого письма была перепечатана в «Красном маяке» 26 мая 2007 г.) мать В.В. Данилова – А. Данилова:

«Через вашу газету хочу передать благодарность директору, преподавателям и учащимся Опочечкой школы-интерната за то, что они ухаживают за могилами воинов, погибших в Великой Отечественной войне, в том числе и за могилой моего сына – гвардии лейтенанта Владимира Васильевича Данилова. Мой сын участвовал в освобождении г. Опочки от немецко-фашистских захватчиков. Из Опочки я получила от него последнее недописанное письмо, в котором сообщалось, что он в тяжелом состоянии находится в госпитале. А 2 августа 1944 года (как я узнала потом) Володя умер и был похоронен на Троицком кладбище».

27 сентября 2020 г. могилу В.В. Данилова навестили участники краеведческого клуба «Отчий дом» Н.М. Кург (на снимке) и М.С. Яковлева и привели её в порядок.

Мы были у Сталина

Самые счастливые, незабываемые дни моей жизни

**Рассказ орденоносца колхоза «Рассвет» Звонского сельсовета
Василия Александровича Александрова**

16 дней я пробыл в Москве, 4 из них провел в Кремле, на совещании. В числе других участников совещания, вместе с любимым вождем народов СССР товарищем Сталиным обсуждал важнейшие государственные дела – дела социалистического животноводства. За свою честную работу на колхозной животноводческой ферме я оказался в числе передовиков животноводства, достойных великой чести правительства – получил награду. Михаил Иванович Калинин лично вручил мне орден «Знак Почета».

Нет у меня таких слов, которыми можно было бы точно и ярко выразить всю радость, все чувства и переживания, испытанные мною за эти дни. Это были поистине самые светлые, счастливые и незабываемые дни во всей моей прожитой жизни

Я впервые узнал, что такое настоящая радость, что такое действитель-

ная преданность и любовь к своей родине; впервые почувствовал свое достоинство, свою роль в нашем советском государстве, свой дом и обязанность перед родиной, перед партией, перед Сталиным.

Когда Михаил Иванович Калинин вручил мне орден, а Иосиф Виссарионович Сталин здесь же пожал мне руку и поздравил с наградой, я подумал: «За эту награду, за это внимание и любовь со стороны партии и правительства я готов отдать на дело и благо своей родины не только все свои силы, но и жизнь».

Мог ли я раньше мечтать о таких счастливых днях, о такой радостной, полнокровной жизни, о такой чести, о таком внимании и любви к себе со стороны правительства? Да никогда! Так сурова, беспросветна, низка и ничтожна была моя прошлая жизнь, что о ней даже жутко вспоминать. А в такой жизни мне пришлось прожить около 30 лет.

Нас у отца и матери было пятеро. Жили мы в деревне Комиссары. Это одна из деревень, объединившихся в колхоз «Рассвет», Звонского сельсовета. Гнилая дедовская изба, корова, лошади, десятина земли – вот и все, что имел наш отец на семью в семь человек.

Кругом деревни простирались обширные владения бересневского помещика Липунова. На его полях работало большинство комиссаровских мужиков. Работали мой отец и мать. Работали от темна до темна, забывая о детях. Проснешься, быва-

ло на рассвете, а отца и матери уже нет, они на работе, – барин строг, не терпит опозданий. В полдень забежит на минутку мать или отец, даст чего-нибудь поесть и опять убежит. В этих условиях проходило мое раннее детство. А когда мне, самому старшему из своих братьев и сестер, исполнилось 7 лет, отец сказал:

– Довольно тебе, сынок, на отцовской шее сидеть, пора в люди идти, на заработки.

– Куда же я пойду такой маленький, какой с меня работник? – спрашиваю я у отца.

– Я тебе работу подыскал, – отвечает он, – наш милостивый барин дал согласие взять тебя в пастухи...

С этого времени и началось мое странствование по «людям». 8 лет я отработал у помещика Липунова, два года у кулаков своей деревни Митрофановых. Потом бросил деревню и уехал в Петербург, надеялся там найти «счастье», но не нашел. Работал много, как вол работал, но жизни, света не видел. Так дожил до революции.

После революции 1917 года я сразу же вернулся в свою деревню. Помещика Липунова не было. Его смело октябрьским вихрем. Ничего от его владений не осталось. Имение было сожжено. Земля передана крестьянам. Получил вдоволь земли и мой отец.

– Ну, сынок, – говорил мне отец Александр Онисимович, когда я вернулся из Петербурга, – дождались мы хорошего времени. Сбылось то, о чем мечтали наши деды и прадеды: мы получили землю и власть. Довольно теперь по чужим людям скитаться, надо самим в люди выходить. Я тоже был такого мнения, как мой отец. И у меня была единственная мечта: выйти из посты-

лой нужды, зажить по-человечески.

К этому времени подросли братья и сестры. Семья окрепла. Рабочих рук в семье было достаточно, хватало и земли. При помощи советской власти, год от года мы стали обзаводиться хозяйством. Жить стали много лучше, сытнее, но выйти окончательно из нужды, зажить по-человечески, так и не удалось. Мешало мелкое единоличное хозяйство, узкополосица, примитивность обработки земли и прочее.

Единственный и окончательный выход из нужды и нищеты я нашел в 1931 году. В соседней деревне Косилово организовался колхоз «Рассвет», и я недолго думая вступил в этот колхоз. Вступил сначала один, а потом вовлек за собой и всю семью.

Первое время в колхозе много было беспорядков, особенно на скотном дворе. Здесь царила полная обезличка. За общественным скотом ухаживали «поденно». Из-за плохого ухода и недосмотра наблюдался систематический падеж. Животноводство приносило колхозу не пользу, а убыток.

Когда я заходил на скотный двор или в свинарник и видел там беспорядки, у меня до боли сжималось сердце, слезы из глаз катились. Бывало, в детстве я пас помещичий скот и то о нем заботился, «скотина не виновата, что принадлежит помещику», — думал я тогда. А ведь здесь наш собственный скот, наше богатство, как его не ценить, как о нем не заботиться, как не болеть за него душой!

А заходил я на скотный двор часто. Заходил не только днем, но и ночью. Пойду, бывало украдкой от жены, осмотрю всех коров, свиней, овец, и лишь убедившись в том, что все в порядке, все на месте, — иду спать. Жена иногда капризничала: «Куда, — говорит, — ты, Василий, по ночам ходишь, уж не к чужим ли женам?» А когда узнала, куда я хожу — сама посылать меня стала.

Однажды вечером, — это было в апреле 1933 года, приходит ко мне председатель колхоза Иван Егоров и говорит:

— Знаешь что, Василий Александрович! Скота у нас немало, а хозяина над ним нет. Уход за скотом, как сам знаешь, никудышный! Без хозяина нельзя. Много думал я над тем, кому это

дело доверить, советовался с колхозниками, но лучше тебя кандидатуры не нашел. Парень ты у нас надежный, происхождения бедняцкого, а главное, как я замечаю, интерес к скотинке у тебя имеется. Берись-ка ты за это дело!

— Что ж, — говорю, — я согласен...

Вскоре после этого общее собрание колхозников утвердило меня животноводом, возложив на меня молочно-товарную и свиноводческую фермы. Тогда я принял по акту: на МТФ 40 голов — 24 дойных коровы, 1 производитель и 15 подтелков в возрасте одного года, на СТФ — 23 головы — 5 маток, 1 производитель и 17 поросят в возрасте от 6 до 9 месяцев.

Прежде всего я подобрал крепкие кадры, ликвидировал обезличку, во всех работах ввел сдельную оплату труда. Сначала доярки, телятницы и свиноводы запротестовали, боялись, что мало заработают. Я им доказал, что заработок всецело зависит от качества нашей работы. Таким образом перешли на сдельщину. С того времени оплата труда доярок у нас производится в зависимости от удоя обслуживаемых ими коров, организации случки, приема отела; оплата труда телятниц — в зависимости от прироста телят в живом весе; свиноводов — от организации случки, приема опороса, сохранения и выращивания приплода. С введением сдельной оплаты труда работники ферм скоро заинтересовались работой, крепко полюбили свое дело.

Наиболее важным и трудным шагом в моей работе было введение правильного кормления. Главная трудность заключалась в моей зоотехнической малограмотности. Здесь мне пришлось обращаться за помощью к специалистам по животноводству, а также самому взяться серьезно за учебу. Знания давались нелегко, не сразу, времени на это я потратил много, а все же минимумом этих знаний овладел и применил их на практике, — ввел как на МТФ, так и на СТФ кормление по рациону. Рационы для коров я составляю исходя из их живого веса и удойности. Для свиней — соответственно их возрастом.

И коровам и свиньям я даю минеральную подкормку: соль, уголь, костяную муку, мел, известь (это особенно важно для молодняка). В зимнее время вывожу коров и сви-

ней на прогулку на 10–20 минут.

Коровы и свиньи у нас ежедневно чистятся и даже моются. В особой чистоте содержатся помещения и кормушки. Навоз из стойл вычищается ежедневно, кормушки моются горячей водой. Корма для свиней приготавливаются в чистых котлах. Раньше у нас не было учета случки. Это дело проходило неорганизованно. Так же проходили отелы и опоросы. Часто наблюдались несчастные случаи. Колхоз терпел убытки.

Сейчас этого нет. Время случки каждой коровы и свиноматки у меня регистрируется в специальной книге. Поэтому я точно знаю время отела каждой коровы, время опороса каждой свиноматки и своевременно приготавливаю всё для приема отела и опороса, усиливаю надзор.

На скотном дворе и свинарнике у меня установлено постоянное дежурство. Главным дежурным являюсь, конечно, я. Поэтому несчастные случаи при отеле и опоросе у нас больше не имеют места.

Во время массового отела и опороса я не считаюсь с собой. Отказываю себе во всем. Все нервы, все внимание в это время напряжены, мысль сосредоточена только на одном — принять в порядке и сохранить каждого теленка и поросенка.

Результаты моей работы налицо, план развития животноводства наш колхоз не только ежегодно выполняет, но и перевыполняет. Сейчас этот план у нас уже перевыполнен и на 1937 год. К первому января 1937 года мы должны иметь крупного рогатого скота 105 голов, а имеем уже сейчас 106 голов; к тому же времени мы должны иметь свиней 45 голов, а имеем уже сейчас 70 голов. Значительно поднялась продуктивность животноводства. В 1933–1934 годах от каждой коровы в среднем мы получали по 1650 литров молока. В 1933–1934 годах от каждой свиноматки в среднем мы получали по 12–14 деловых поросят, а в 1935 году — по 22 поросенка. Отхода, за исключением уродов, не было... Приплод сохранен полностью. В итоге от каждой свиноматки в среднем мы получили и сдали государству по 56 с лишним пудов мяса (живым весом). В 1935 году наш колхоз получил от животноводства доход в три с полови-

ной раза больше, чем от полеводства.

Такова моя работа и её показатели. За все это я и получил право побывать в столице нашей родины на совещании передовиков животноводства с руководителями партии и правительства, заслужил право побывать у любимейшего вождя и близкого друга народов СССР – Иосифа Виссарионовича Сталина.

Как только мы, калининские делегаты, приехали в Москву, на вокзале нас встретили представители ЦК партии. Встретили очень тепло и приветливо, как будто самых дорогих гостей. Посадили в автобусы и увезли в третий Дом Советов. Там нас тоже приняли очень хорошо. Сходили в баню, в столовую, потом отправились на ночлег в роскошную гостиницу, где раньше спали только царские генералы и прочие высшие чины. Мы прекрасно отдохнули.

Все следующие дни до начала совещания мы вместе с представителями ЦК, под их руководством, смотрели Москву. Посетили метро, цирк, зоосад, ряд музеев, театров, кино, промышленных предприятий. Везде для нас широко были раскрыты двери. Всюду встречали нас приветливо – с почетом и уважением.

Утром 11 февраля нам выдали пропуск в Кремль, а вечером пригласили сюда на совещание. Полторы тысячи человек различных национальностей, приехавших сюда со всех концов Советского Союза, разместились в гигантском зале Кремлевского дворца. Нас, делегатов Калининской области, посадили на второе место. Сидим, дрожим от волнения, от одной лишь мысли, что сейчас перед нашими глазами появится любимый Сталин, которого мы видели только на портрете, о котором до этого времени приходилось слышать только от людей и читать в газетах. Сердца наши наполнились невыразимой радостью и гордостью.

Через 10 минут в зале появляются товарищи: Чернов, Калинин, Молотов, Ворошилов, а вслед за ними идут товарищи: Сталин, Калманович, Яковлев, Орджоникидзе, Микоян, Буденный, Жданов, Хру-

щев, Калманович и другие руководители партии и правительства.

Все делегаты встали. Зал огласился громом аплодисментов, восторженными приветствиями и криками «ура!» В этих аплодисментах и приветствиях чувствовалась беззаветная преданность и безграничная любовь к товарищу Сталину. Так мы, пожалуй, с полчаса приветствовали руководителей партии и правительства, а они приветствовали нас. Мы были рады, и они были рады. Я все время не сводил глаз с товарища Сталина. Он тоже смотрел на нас, да так весело и ласково, как смотрит отец на своих родных и любимых детей. Эти минуты никогда не померкнут в моей памяти.

Когда зал смолк, открылось совещание. Со вступительной речью выступил тов. Чернов. Потом один за другим выходили на трибуну делегаты со всех концов Советского Союза – доярки, свиноводы, телятницы, пастухи, чабаны, заведующие животноводческими фермами колхозов и совхозов, зоотехники, ученые и другие. Они рассказывали тов. Сталину, партии и правительству о своих успехах в деле подъема животноводства, заверяли тов. Сталина, партию и правительство в том, что будут еще лучше работать, отдадут все свои силы, а если потребуется, так и жизнь за дело и благо своей родины.

Выступления делегатов были просты, понятны, но вместе с тем глубоко научны, насыщены богатейшим практическим опытом.

Я внимательно выслушивал выступление каждого делегата и все время делал пометки в своем блокноте, что мне нужно будет сделать по приезду домой для того, чтобы поднять животноводство в нашем колхозе до уровня передовых колхозов Советского Союза.

Из выступлений всех делегатов я сделал для себя такой вывод: нам, работникам животноводства, надо учиться, учиться и учиться, упорно овладевать техникой, мастерством своего дела, горячо любить свое дело, свой колхоз, свою родину, своего дорогого Сталина, работать так, как учит нас великий и мудрый Сталин.

В этом заключается весь «секрет» успехов в работе передовых людей животноводства, выступавших

с трибуны совещания с большими показателями. В этом залог успехов в нашей дальнейшей работе.

После совещания нас вызвали в Президиум ВЦИК. Михаил Иванович Калинин вручил нам ордена и выразил уверенность, что мы оправдаем эту высокую награду. После награждения в президиум пришли товарищи Сталин, Молотов и Калманович. Товарищ Сталин крепко пожал каждому из нас, награжденных, руку и поздравил с наградой. А потом мы вместе с товарищем Сталиным, Молотовым, Калмановичем и Калининным сфотографировались. Это был последний, но самый знаменательный день пребывания в Москве.

Перед отъездом из Москвы я дал обещание товарищу Сталину работать так, чтобы в течение ближайших двух-трех лет поднять животноводство своего колхоза до уровня передовых колхозов Советского Союза. Это серьезное обещание, но я его выполню во чтобы то ни стало.

В 1936 году я ставлю перед собой задачу получить удой в среднем от каждой коровы не ниже 3000 литров, достичь ежесуточного прироста телят в живом весе не ниже 700 граммов, получить приплода от каждой свиноматки не меньше, как 25 деловых поросят. Полностью сохранить и вырастить приплод отела и опороса этого года.

Сейчас в нашем колхозе и коровы и свиньи и овцы – все местной породы. Это – большой недостаток. В этом году мы приступаем к постройке нового свиноводческого и такого же телятника на 60 голов.

Оборудуем дополнительно образцовую силосную траншею, механизуем приготовление кормов, приобретем 2 необходимых машины: кормозапарник и картофелемолу.

Самое главное – буду серьезно учиться, овладевать техникой животноводства. Организую также учебу всех работников МТФ и СТФ. Приложу все усилия к тому, чтобы полностью оправдать высокую награду.

Подготовил

Александр КОНДРАТЕНЯ

Каменные кресты опочецких кладбищ

Серьёзным изучением каменных крестов Опочки и Опочецкого района, насколько мне известно, никто из местных краеведов не занимался. А их, этих памятников старины, не так уж мало.

В Опочке, на закрытом **Троицком кладбище**, сохранился небольшой каменный крест примерно XVI–XVII вв., с традиционной надписью. Эта сокращенная, с титлами, надпись гласит: «Царь славы Иисус Христос Ника (т.е. победитель. – Прим. М.Я.)».

К празднику Покрова Богородицы в 2017 г. у ворот опочецкой **Покровской церкви** был установлен большой каменный крест (полная высота – 2 м), привезенный из д. Терехово, куда его в 1930-е гг. доставил с Лапиной горы житель этой деревни Иван Фёдорович по прозвищу Передойка, собиравший различные редкости.

На **Лапиной горе**, где когда-то действовали деревенское кладбище и часовня, сохранились и другие кресты, разбитые, ушедшие в землю. Один из них, изъеденный временем, я откопала в октябре 2015 г.

Есть каменный, покрашенный серебрянкой, крест на кладбище в **Дрече**.

В **Полях** сохранилось несколько каменных крестов, разной формы, из разного материала.

На **Старицком кладбище**, где в прошлом стояла Покровская церковь, тоже имеются каменные кресты. Нашлось там и нечто необычное – не крест, а просто низкая каменная стела – всё с той же традиционной надписью, о которой шла речь выше.

Сильно замшелый каменный крест есть напротив входа в недавно построенную часовню на кладбище в **Юрчатах**.

В **Серове** (кладбище между деревнями Голощапы и Большие Рогатки) тоже имеется наполовину ушедший в землю каменный крест – либо очень грубой работы, либо сильно пострадавший от времени. Ни рисунков, ни надписей на нем нет никаких.

Естественно, данная публикация – очень краткий обзор памятников старины наших опочецких кладбищ, действующих и закрытых.

Я полагаю, было бы неплохо составить возможно более полный кадастр каменных крестов, сохранившихся как в городе, так и на территории района, с указанием разновидности природного материала, из которого эти кресты высечены, и обозначением примерного возраста этих артефактов. Конечно, без консультаций со специалистами эту работу не выполнить.

Марина ЯКОВЛЕВА

Из личных архивов

Из дневника. Крах дружбы. Споры о Боге. «Эпидемия самоубийств» в Опочке

Продолжение дневника опочецкой школьницы Лидии БЕЛИНСКОЙ. Записи осени 1928 и зимы 1929 гг.

13 октября. Суббота

Вот печальный конец моей дружбы. Я писала, радуясь, что полный мир, всё по-прежнему. Надеюсь, что откровенно высказала всё. Нина сказала мне, что любит меня больше их всех, и сказала, что не говорит этого потому, что не хочет огорчать Шуру и Зину, и с негодованием на саму себя гнала прочь мысль, что здесь что-то не так, почему Нина не говорит то, что думает, при всех. Но эта мысль скоро ухнула, и я верила ей безусловно.

Еще в начале года, после летней ссоры, Нина писала мне вот какое письмо: «Лидя, скажи, кого ты любишь больше из нас трех, только скажи откровенно. Я сама не знаю, что со мной творится! Летом мне казалось, что я не люблю тебя, а люблю Шуру, но сейчас я почувствовала, что это не так, что по-прежнему люблю тебя. Я сама себя обманывала. Я говорила, что совсем тебя разлюбила и не полюблю уже никогда. Мне казалось (летом это так было), что я люблю Шуру, и ревновала её к тебе, так как тоже тебя любит. Скажи мне, Лидя, скажи откровенно, кого ты больше любишь – её или меня. Мне надо знать, я не расплачусь, не бойся, что ты этим обидишь меня. Я чувствую, что далеко не так люблю Шуру, как тебя. Лидочка, подумай и ответь, только ответь правду, не думай о том, что мне будет больно. Твоя Нина».

Ну уж после такого письма могла ли я ей не верить.

Всё было хорошо, и мы своей компанией решили здороваться за левую руку. Люба была именинница, и я пригласила на именины Нину, Зину и Шуру, пригласила от всей души и радовалась, что мы вместе весело проведем вечер. Первыми пришли Лара и Катя, Любины подруги, и принесли от Нины и Люси Корниловых записку, где они говорили, что не могут придти потому, что у них нет платьев. Я мигом

побежала за ними с Люсей Головиной потому, что мне было очень неприятно, что не будет Нины и Люси, которая является лучшей Любиной подругой. У Нины я застала Шуру и Зину. Я стала звать Нину и Люсю обязательно идти к нам. Люся согласилась, а Нина не могла идти потому, что отца не было дома, и я, конечно, не могла на неё обижаться. Пока Люся Корнилова бегала к портнихе за платьем, Шура и Зина вдруг заявляют, что не собираются идти ко мне потому, что я их будто бы пригласила только из деликатности и что мне нужна только Нина. Шура заявила к тому же, что она не желает чувствовать себя лишней у нас, как чувствовала в прошлом году.

Обидно было страшно, до слёз, но я заставила себя не плакать. Ребятам же я сказала, что как была у меня одна подруга Нина, так и осталась. Дождалась Люсю К. и ушла. Всё хорошее настроение, уж конечно, пропало, я не могла уже больше считать Шуру и Зину за подруг. Какие же они мне подруги, когда не верят моей искренности, но в Нине я оставалась уверена. Уж не знаю, как я могла в этот вечер быть веселой и из всех стараться развлекать своих гостей. Но всё же эту задачу я, кажется, выполнила с честью, и было весело.

На другой день с Зиной и Шурой я поздоровалась за правую руку, а с Ниной за левую. В этот же день Нина просила меня здороваться и с ней за правую руку, так как Зина и Шура сердятся, а ей не хочется с ними ссориться. Я согласилась потому, что ведь это никакой роли не играет – за правую руку я здороваюсь с ней или за левую, и зачем же ей ссориться с Зиной и Шурой. Так всё шло.

Зина и Шура совершенно переменились. Стали посещать комсомольские собрания, и Зина подала заявление в комсомол, да её не приняли. Сегодня Зина вдруг сказала мне, что я очень пе-

ременилась, хотя я в себе перемены не наблюдаю; я ответила, что, наоборот, переменились они – Зина и Шура, а не я. Тут Зина сказала, что это произошло с ними потому, что я перестала влиять на них. Что я своим присутствием как-то на них всегда влияла. Что то, что они говорили про меня за глаза, никогда не могли сказать мне прямо в лицо. Так я-то тут причем, я не старалась как-либо влиять на них. На уроке я получила от Зины и от Шуры следующие письма. Зина пишет: «Лидя! Скажи пожалуйста, чего тебе расстраиваться? Мне кажется, что больше плакать должна я, так как все, в том числе и я, плевали на комсомол (на сов. власть мы, конечно, меньше всего говорили, и были не против). Но если начни говорить о религии? Я была раньше в пионерах (что доказывает мои бывшие взгляды). Но попав в среду Шуры, Лиды, Нины, взгляд мой незаметно перешёл до того, что, листая дневник и вспоминая прошлое, стыдно самой себя. Никогда не верующая Зинка стала заполнять полные тетради о Боге (о религии). Но, Лидя, обижаться тебе тут не стоит, так как тебя я любила больше всех. Любить человека и не сходить с взглядами этого человека было бы странно. Я понимаю, что тебе неприятно слушать от нас, что мы находимся под твоим влиянием. Лидя, знаю, что я сейчас тебя очень обидела, но для меня ещё обиднее. Из-за какой-то любви к тебе я не в силах исполнить моё собственное желание – работать в ВЛКСМ, работой которого я заинтересована».

Шурино письмо не переписываю, а приложу здесь же.

Шура из одной крайности ударяется в другую. У них совсем неправильно знают мой взгляд на сов. власть. Я сочувствую добрым начинаниям этой власти, так как она стоит во главе моей родины, и судьба её зависит от этой власти.

Шура и Зина говорят, что убедились в лживости религии. Как могли такие молоденькие дурочки в этом убедиться. На земле существуют люди хорошие и плохие, так неужели же после смерти их постигнет одинаковая судь-

ба. Если на земле почти перестала существовать справедливость, то она не перестанет существовать за смертью. Шура на это говорит, что те люди, которые плохие, не виноваты в этом, так как все люди рождаются хорошими. Но ведь все люди в большей или меньшей степени подвергаются и дурным влияниям жизни. Почему же одни сохраняют чистоту своей души, а другие впадают в разврат и преступление. На свете, по-моему, очень-очень мало совсем дурных людей, во всяком человеке, кроме недостатков, есть и хорошие черты. Чем больше я встречаю и узнаю людей, тем больше в этом убеждаюсь. Но многие люди впадают в большие заблуждения, но к концу жизни многие в них раскаиваются, и Бог, конечно, прощает заблуждения таким людям. Большинство людей идет в рай, я в этом уверена. Сегодня, когда я узнала обо всех переменах, произошедших в моих подругах, и об измене мне Нины, была страшно огорчена и даже потрясена. Прежде всего мне было жаль себя, как это ни плохо, но это так, ведь я теряла, и навсегда, наверно, подруг. Только теперь я как следует поняла, как я к ним привязана. Но надо прежде пожалеть их, они на скользкой дороге, а особенно Шура. Она порвала отношения с семьей, чем принесла родителям страшное горе. Я должна была переменить мнение о Шуриной отзывчивости и чувствительности. Шура, плачущая в чувствительных местах кинокартины, не жалеет своих родителей. Не может быть, чтобы ребята со временем не вернулись к прежнему.

Папочка поехал в Ленинград на конференцию Общества друзей Пушкинского заповедника. Все, слава Богу, здоровы.

3 ноября. Суббота

Давно не писала. Некогда. Тяжело с уроками. Много воды утекло за это время. С Зиной, Шурой и Ниной мои отношения наружно самые безразличные. Зина назад не вернется, а Нина и Шура вернутся, обязательно. Шура очень увлеклась общественной деятельностью, и это искренне, она по натуре очень хорошая, главное – правдивая девочка. Но это пошло в ущерб урокам, и она нахватала слабых, даже вызывали родителей. Все тревожения последнего времени отозвались на её здоровье, и она сейчас серьезно боль-

на, так что доктор говорит, что ей нечего думать об учебе. Жаль её. После кипучей деятельности как ей должно быть скучно сидеть дома. Да дело ещё в том, что Шурина мать запретила Зине и Нине ходить к Шуре, приписывая перемену, произошедшую с Шурой, Зинину влиянию. По-моему, это неверно. Зина двух слов не может толком сказать, и влиять уж положительно не может.

Нужно бы было мне сходить проводить Шуру, да боюсь, что она найдет в моем посещении какую-либо заднюю мысль, вроде того, что я хочу повлиять на неё в смысле возвращения к прежнему. Зина и Нина отыщут здесь тоже что-нибудь дурное. Прямо не знаю, как поступить.

О Нине писать нечего. Она слишком неустойчива и слабохарактерна ужасно. Легко поддается малейшим влияниям.

Зина задирает нос, гордясь тем, что является подметалой у Кости Рощевского. Шура была у него тем же, и я удивляюсь, как она могла мириться с такой ролью.

Переписываюсь с Леной. Она в Ленинграде учится в 4-м классе II ст. Пишет, что там учиться легче. Мне страшно хочется в Ленинград.

В школе был небольшой вечер, и мне было весело как ни на одном вечере. Танцевала до упаду, играла во все игры и была прямо счастлива. Скоро будет вечер 7 ноября в день годовщины Октябрьской революции. Надеюсь повеселиться. Вообще я очень любила танцы и танцую с удовольствием.

Во вторник распустят на каникулы. Вот уж несвоевременные каникулы. Правда, все устали, отдых необходим. Но нельзя получить никаких удовольствий, река не стала, на коньках не покатаешься. В общем, остается одно кино.

Мне хотелось бы тоже принимать небольшое участие в общественной жизни, да не удастся, совсем нет времени.

Давала практический урок. По-моему, дала недурно, да и ребята то же говорят. Большая только страшно возня с составлением конспекта урока. Между преподавательницей школы и нашими ничего не стоящими хвастунишками методистами нет никакой согласованности. Один одно – другой другое. Учительница, на взгляд, симпатичная, но, по-моему, слишком уж куда ветер

дует в отношении начальства.

Лазарь Георгиевич, по-нашему просто Лазарь, тупоголовый нахалишка и бессовестный хвастун. Почти без всякого образования – и ставит себя чуть ли не выше всех учителей. Приводит примеры всё из своей практики, из своей жизни, из жизни своих длинноносых деток и пр.

Завтра допишу, а то лампа гаснет, уже половина 1-го.

4 ноября. [Воскресенье]

У нас в Опочке в это время настоящая эпидемия на отравление.

Недели три назад отравился укусной эссенцией некий Яковлев, ещё совсем молодой (лет 25-ти) человек, семейный. Был без места. Зарабатывал хлеб тем, что изредка выступал с злободневными куплетами. Он растратил 180 рублей денег Рабиса и отравился.

Почти вслед за ним отравилась какая-то швейка, совсем девчонка.

Дня три-четыре назад отравилась одна Любина одноклассница – Рая Вышегородская, девочка лет 16–17. Жила в Опочке без матери на квартире, сдружилась с дурной девчонкой Устиновой, бросила совсем учиться, в классе появлялась изредка, начала гулять и т.д. В общем, совсем свихнулась. Имела большие неприятности с матерью, которая, узнав о её поведении, [выручала?] её и заставляла заниматься. Причины её отравления не знаю. На вид она очень симпатичная девочка, и её наружность к ней располагает. Приняла целую кучу ядов. Добыла где-то сулемы, двуокиси марганца, ртути и ещё чего-то, и всё это приняла. Сразу не умерла и теперь страшно мучается. Она умирает медленно. Яд проник за пределы кишок, и с каждым днём он воздействует всё на новые внутренние органы так, что все внутренности постепенно разрушаются. Что-то ужасное. Михалевич говорит, что она может протянуть в таких мучениях недели три, но поправиться не может. Все ребята её очень жалеют, и многие её посещают. Была у ней и Люба.

Сегодня было собрание Общества друзей Пушкинского заповедника. Я попала в комиссию по устройству учебного вечера.

На предстоящих каникулах собираюсь разрисовать ширму в свою комнату, если мама купит для этого материи. Тогда наша комнатка ещё украсится.

16 ноября. Пятница

Сейчас поссорилась с Любой и реву во всю мочь. Я каждый день прибираю комнату и стараюсь держать её в чистоте. Люба же в этом отношении совершенная неряха. Вот и сейчас вздумала разрезать на полу фанеру. Я попросила её сделать это в другой комнате. Так вот она ни за что не согласилась. Я у неё хуже всех её скотов. Тигрики и Кеттисы гораздо ей дороже, о них гораздо больше заботы. С кровати сгонишь кота, так и то ругается: разве можно Тигра так обижать, а меня обидеть – так нипочем.

Ничего попросить нельзя!

С папой я тоже в ссоре, и несколько дней уже не разговариваем. Я что-то надерзила, ну он рассердился, накричал, что я обобрала маму тем, что взяла её сапоги, которые она сама же мне предложила. Ну и после этого я извиняться не намерена, я надерзила – но и мне наговорили оскорблений, и мы в расчете. <...> У Кости (маленький брат Лидии. – Прим. ред.) появился зуб.

21 февраля 1929 года.**Четверг**

Три месяца не писала! Ай да я! Аккуратная девочка, нечего сказать. Теперь и не напишешь всего разом.

У Кости с тех пор уже четыре зуба. Он немного говорит и чуть начинает топтать. Слава Богу, все здоровы.

В классе, в конце первого полугодия, со мной вышла история не из приятных. Наше классбюро при составлении характеристик написало мне, что я обособлена, иначе говоря, что я – плохой товарищ. Ну уж это крайне несправедливо. Не знаю, чем я заслужила такое о себе мнение. Я никому никогда не отказывала в своих записках. Мои записки пользуются среди большей части нашего класса очень большой популярностью. Взглянуть только на мои записки по химии, как сразу можно сказать, что они прошли через много рук, такой они имеют затрепанный вид. И потом, я никогда не отделилась от класса, а наоборот, я наполовину жила жизнью класса – и вдруг я плохой товарищ. Правда, немного больше, чем полкласса, за меня заступилось и эту характеристику с меня сняли, но всё же это была большая несправедливость.

Я была так разобижена, что дома страшно ревела и одно время даже хотела перейти в 5-а класс. И не сделала я этого только потому, что наш класс отстал от того класса по математике и мне трудно было бы догонять.

Теперь я не так крепко привязана к своему классу, как это было раньше. Действительно, меня ни за что ни про что, оказывается, недолюбливают, так могу ли я особенно любить свой класс. Да ещё этот ненавистный Почепцов со своими вечными взорами. Куда ни пойдешь, всё он сзади, куда ни посмотришь – везде видишь его опротивевшую рожу. <...>

По математике и физике у нас теперь Скороходов, и заниматься очень тяжело, особенно по геометрии. На днях мы группой занимались по геометрии с восьми часов и до 3-х часов ночи, а сделали всего 3 задачи, хотя занимались с редким усердием. Беда в том, что мы совсем не знаем старого.

В прошлую субботу наши девочки вздумали вдруг устраивать вечеринку. Собрали немного денег, купили немного конфет, наняли гармониста, который, впрочем, не взял платы. Решили позвать мальчишек, чтобы они не обижались, как это было в прошлом году. Не лежала у меня душа к этой вечеринке, да ещё с мальчишками. <...>

Да делать нечего, не принять участия в этой вечеринке значило дать ребятам новый повод сказать, что я обособлена. <...>

Собирались у Зины Терещенко, где живет теперь и Катя Холоднякова. У них большая комната. Девочки были все и мальчишки почти все, за исключением Шаблавина (?), Сергея Телепнева, Георгия Михайлова, Козленкова и Янушкевича.

Ужасно противно было поведение Кати Холодняковой. Она по своему обыкновению намазала и из всех сил ухаживала за Карлайтисом. Когда мальчишка лезет к девчонке, то здесь ничего особенного нет, ну а уж когда девчонка лезет к мальчишке – то просто противно смотреть.

Тюфяк Максимов преуморительно ухаживал за полоумной Аничкой Михайловой, и они даже уединились в кухню.

Вообще-то все остальные вели себя хорошо и веселились, кажется, от души. Но всё <равно> вышло нечто похожее на гулянку. Мне так весело не было.

Была и Нина Корнилова. Я её, как это может быть ни странно, продолжаю любить, и она, кажется, ко мне расположена. Она даже, чего я никак не ожидала, сообщила мне свою новую симпатию. Увы, она не стоит Нины. Это Васька Алексеев, друг-приятель Кости Рощевского, бесполезного трескуна, который, однако, заправляет чуть ли не всеми школьными организациями.

Этот Васька Алексеев мне крайне не симпатичен. Он давно ещё прозван «иезуитом», и это прозвище, по моему мнению, вполне соответствует его натуре. Он и говорит, и делает всё очень тихо, но зато чувствительно. Не знаю, что хорошего нашла в нём Нина.

Я несколько раз звала ребят расходиться по домам, но никто меня не слушал и мой голос был «гласом вопиющего в пустыне».

Был преуморительнейший номер на этой вечеринке. Играли мы в фанты, и когда их разыгрывали, то Павлову и Шуре Лавровой досталось танцевать русскую. Что же, ничего не поделаешь, им пришлось исполнять свой фант. И что это было за умора. Нет, в театре не увидишь такой комедии. Я хохотала до слёз.

Шура прекрасно стала в позу. Но как только пришлось действовать ногами, она выдохлась и, сделав ногами неподражаемое па, уселась на место.

Но зато Павлов превзошел всякие ожидания. Он сложил руки на груди и пошел выстукивать чечетку. Как смешна была его маленькая нескладная фигура на коротеньких ножках. Нет, нет, я не могу без смеха об этом вспоминать. Смешно болтающиеся ножки и подпрыгивающий зад!

Разошлись по домам в четвертом часу. Очень поздно, и это нехорошо. Дома меня встретила мама и пробрала как следует. Папа нехорошо меня выругал, и я не выдержала и ответила ему. И вот мы опять не разговариваем. На папу я ничуть не сержусь. Он за последнее время очень изнервничался, и ему можно всё простить. Очень тяжело, что мы не разговариваем. Но я не считаю себя виноватой и не могу первая идти на мир. Но, даст Бог, всё обойдется благополучно. Пока ставлю точку.

Подготовила
Марина ЯКОВЛЕВА

Книги об Опочке

Древнерусская Опочка

После масштабных работ по благоустройству, проведенных в 2019 и начале 2020 г. в парке у городского вала в Опочке, количество посетителей там заметно прибавилось. Многие приходят с детьми. Поэтому, несмотря на то, что на валу и около него есть информационные стенды, перед прогулкой по парку и по городищу будет нелишним познакомиться с брошюрой «Древнерусская Опочка», вышедшей ещё в 2007 г. и адресованной как раз детям младшего и среднего школьного возраста.

В доступной форме это красочное издание рассказывает о ключевых моментах в истории опочецкой крепости и о жизни наших предков.

Чем занимались 600 лет назад насельники наших мест, как одевались и обувались, какими орудиями труда пользовались, какое оружие применяли в бою – об всём этом можно прочесть в «Древнерусской Опочке».

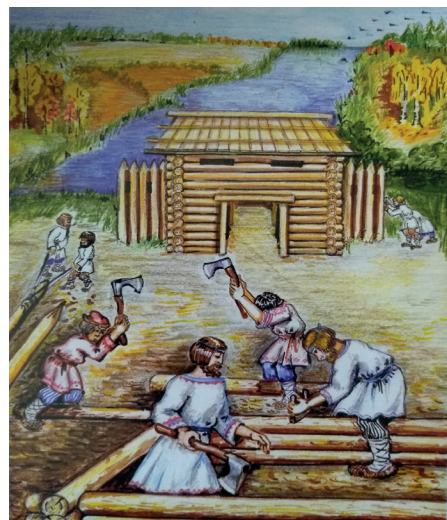
Рассказывает брошюра и о предшественнице Опочки – крепости Коложе, о её разорении в 1406 г. великим литовским князем Витовтом, излагает легенды о дальнейшей судьбе пленённых литовцами коложан.

Естественно, строительству опочецкой крепости в брошюре уделено достаточно внимания, как и дальнейшим важнейшим событиям – осаде Опочки в 1426 г. войском Витовта, огромном пожаре 1441 г., сжегшем

крепость дотла, о длительной героической и успешной обороне крепости в 1517 (1518) г., когда Опочку осадил князь Константин Острожский.

В XVIII в. опочецкая крепость своё оборонительное значение утратила; в 1774 г., при Екатерине II, остатки её полусгнивших и обвалившихся деревянных стен и все постройки на валу, в том числе и 4 церкви, сгорели. Центр города переместился после пожара на правый нижний берег Великой, где и находится до настоящего времени.

На одной из последних страниц брошюры «Древнерусская Опочка» говорится:

«Старинный вал для нас – памятник мужеству и трудолюбию наших предков, которые любили родную землю-кормилицу, умело защищали свою малую родину от посягательства врагов. Они достойны нашего восхищения.

На <...> вал, где многое напоминает о героическом прошлом, часто приходят опочане и гости нашего города, чтобы прикоснуться к истокам прошлого, просто отдохнуть и полюбоваться современной Опочкой».

Составители брошюры «Древнерусская Опочка» – З.А. Дудченко, библиотекарь 1-й категории отдела обслуживания детей Опочецкой центральной районной библиотеки им. А.С. Пушкина, и заведующая этим отделом Л.А. Буровцева.

Рисунки и общее, очень нарядное оформление издания выполнены художником Т.В. Зотовой.

Хотя тираж брошюры не такой уж большой, всего 500 экземпляров, тем не менее её до сего времени можно приобрести в Опочецкой районной библиотеке и Опочецком краеведческом музее.

Думается, что это издание должно быть в библиотеке каждой опочецкой семьи, где есть школьники начальных и средних классов.

Марина ЯКОВАЛЕВА

Природа родной земли

Некоторые редкие растения Опочецкого района

Мать-и-мачеху, одно из самых раннецветущих растений в наших местах, знают все. И, полагая, особого внимания на её яркие желтые цветочки не обращают. Но встречается в Опочецком районе и довольно редкий у нас её родственник — **белокопытник ложный, или войлочный**. Растет преимущественно по берегам водоёмов. На берегу Великой, у бывшей мельницы Калинкино (окрестности д. Пьяново), я и увидела впервые его неброские соцветия. Произошло это 15 апреля 2016 г. Потом там, где из пожухшей за зиму травы выглядывали беловато-желтоватые цветочки белокопытника ложного, поднялись листья, очень похожие по форме и размеру на листья мать-и-мачехи, только на очень длинных черешках.

Листья другого **белокопытника, лекарственного**, не заметить нельзя. Чаще всего их принимают за гигантский лопух. Еще бы, шириной они до 70 см! Самые известные в Опочецком районе заросли белокопытника лекарственного — у деревни Кротово, по берегам ручья и вдоль дороги, ведущей к кирпичным руинам барского дома, последними владельцами которого были Лавровы. Цветет же этот белокопытник тоже весной, в конце апреля — начале мая, только цветы его в нераспустившихся соцветиях — розово-малинового цвета и обладают выраженным приятным запахом.

В тех же местах, вдоль дороги к деревне Козино, 1 мая 2019 г. мне встретилась **ветреница лютиковая**, отличающаяся от более распространенной у нас ветреницы дубравной окраской своих цветов: они ярко-желтые, а не белые.

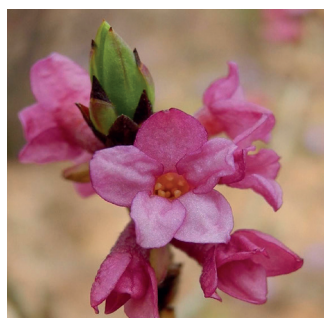
В мае начинает цвести и другая наша редкость — **солнцецвет, монетчатый или овальный** (вроде бы это один вид, поскольку при всем старании я не смогла найти отличий). В Опочецком районе я встречала его вдоль дороги к Долгому озеру и на обочине старого Екатерининского тракта, на Войских горах.

В сосновом бору у Долгого озера я увидела впервые и краснокнижную **гвоздику песчаную (Крылова)**. А потом заметила это растение и на Варыгинском (Масловском) кладбище, на местах, где при его расширении был вырублен сосняк.

Любка двулистная, наша скромная северная орхидея, встречается в Опочецком районе всё реже, поскольку приурочена к лесам, а их у нас сводят с огромной скоростью. Известна тем, что приятный запах её беловато-зеленоватых цветов резко усиливается к ночи. Потому и называют любку двулистную ночной фиалкой. Лично я встречала это растение вдоль некоторых лесных дорог — к Рясину, от поворота на Мозули, а также в ближайших южных окрестностях Опошки.

Волчегородник обыкновенный распространен по Опочецкому району хоть и не обильно, но широко. Я видела его и в Духнове, и в восточных окрестностях Опошки.

Душистые цветки его обычно имеют 4 лепестка, однако на городище Коложе 22 апреля 2012 г. я сфотографировала очень редкий 5-лепестковый цветок.

Марина ЯКОВЛЕВА

Редактор М.С. Яковлева